

УДК 343.985.2

А. В. Яшин, Ю. В. Мартышкина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Исследуются проблемы использования психологических и психиатрических знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений. На основе изучения литературных источников и положений уголовно-процессуального законодательства даются отдельные рекомендации, направленные на активизацию привлечения органами предварительного расследования специалистов в области судебной психологии и психиатрии к производству следственных и иных процессуальных действий.

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступлений, специальные знания, психология, психиатрия, осмотр места происшествия, следственные действия, гипноз.

В криминалистике существует самостоятельный раздел, посвященный организации раскрытия и расследования преступлений. Он включает в себя комплекс криминалистических рекомендаций по методике расследования преступлений, осуществлению взаимодействия следователя с другими правоохранительными органами, медицинскими учреждениями, подразделениями судебных экспертиз и иными организациями, а также ряду мероприятий, направленных на достижение своевременного и эффективного результата работы по раскрытию и расследованию преступлений.

Многие авторы разграничивают понятия «расследование преступлений» и «раскрытие преступлений», поскольку в криминалистической литературе не определена оценка характера связи между этими понятиями. Так, Е. С. Апаршева и А. В. Новикова в своей работе отмечают, что проблема заключается в отсутствии в теории и практике общепринятого понятия «раскрытие преступлений» и единого понимания охватываемого им вида деятельности правоохранительных органов [1, с. 124]. Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) не дается дефиниции «раскрытие преступлений», хотя данный термин встречается в некоторых его статьях. В свою очередь, в УПК РФ существует целый раздел VIII, посвященный только вопросам предварительного расследования. На наш взгляд, при соотношении расследования и раскрытия преступлений важно исходить из положений уголовно-процессуального законодательства, так как раскрытие преступлений неизбежно связано с их расследованием.

В последние годы наблюдаются качественные изменения в структуре современной преступности, в частности, усиливается степень организованности и опасности посягательств, укрепляется техническая оснащенность преступников, что не может не влиять на эффективность раскрытия и расследования преступлений. Также качество предварительного расследования, как справедливо отмечает Е. П. Ищенко, зависит от объективных и субъективных факторов, например уровня профессионализма сотрудников правоохранительных органов, криминалистической сложности процедуры расследования, численности кадрового состава следственного и оперативного аппарата и т.д. Он подчеркивает, что грамотно расследовать преступления может только высококвалифицированный следователь, обладающий профессиональными знаниями [2, с. 121].

Как свидетельствует судебно-следственная практика, ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования, влекут за собой негативные, порой неустранимые, по-

следствия в дальнейшей работе следователя. Под следственными ошибками в данном случае подразумеваются незаконные и необоснованные решения следователей и дознавателей, повлекшие за собой увеличение сроков предварительного расследования, в результате чего утрачиваются доказательства и виновные лица уходят от уголовной ответственности.

Тем не менее объективность раскрытия и расследования преступлений зависит не только от профессиональных навыков следователя (дознавателя), но и от недостаточного использования специальных знаний при производстве расследования [3, с. 12]. Под специальными знаниями принято понимать теоретические знания и практические навыки в определенной области, которые приобретены в результате профессиональной подготовки.

Отметим, что специальные знания подразделяются на различные формы. Так, М. В. Вольская выделяет традиционные и нетрадиционные формы [4, с. 37], Б. В. Асаенко – абсолютно применяемые и относительно применяемые формы [5, с. 14]. Однако в криминалистике принято выделять две основные формы: процессуальные и непроцессуальные. В деятельности следователя (дознавателя) наиболее часто используются процессуальные формы специальных знаний, к которым относятся: использование знаний из определенных областей науки, техники и ремесла; привлечение специалиста, эксперта, переводчика, психолога и психиатра для участия в проведении следственных действий и т.п.

Нередко следователь (дознаватель) при расследовании преступлений прибегает к помощи психолога и психиатра. Отметим, что в УПК РФ отсутствует понятие «психиатр», а понятие «психолог» указано лишь в нескольких уголовно-процессуальных нормах. На наш взгляд, отсутствие помощи указанных специалистов способствует возникновению определенных проблем при раскрытии и расследовании преступлений.

Для того чтобы рассмотреть особенности применения знаний психологии и психиатрии, необходимо разграничить данные понятия. Психология занимается исследованием функционирования психики субъекта. Задача психолога – выслушать, понять проблему человека и привести его к принятию самостоятельного решения для выхода из сложившейся ситуации. Что же касается психиатрии, то она занимается изучением психических расстройств личности.

Как представляется, на современном этапе развития общества и государства применение специальных психологических и психиатрических знаний способствует эффективному раскрытию и расследованию преступлений. При этом знания психологии рекомендуется использовать при производстве ряда следственных действий, например, осмотров места происшествия, допросов, обысков и др. [6, с. 107]. Поскольку из перечисленных следственных мероприятий при расследовании преступлений наиболее часто встречается осмотр места происшествия, следует более подробно рассмотреть использование специальных знаний психологии на примере его проведения.

Осмотр места происшествия – следственное действие, имеющее огромное значение для расследования преступлений любой категории сложности. Его цель заключается в исследовании обстановки места противоправного деяния, а также в выявлении и фиксации следов преступной деятельности. Отметим, что осмотр места происшествия представляет собой особую разновидность познавательной деятельности следователя, протекающей в затрудненных условиях и оказывающей на психику и сознание следователя неблагоприятное воздействие. Из этого следует, что следователь должен обладать повышенной психологической устойчивостью.

В психологическом плане осмотр места происшествия определяется как процесс сбора информации на месте при помощи активного и целесообразного сбора, анализа и синтеза полученной информации, которые имеют существенное значение для уголов-

ного дела [7, с. 150]. К психологическим особенностям места происшествия следует отнести:

- 1) неопределенность осмотра (следователь не может предугадать, где территориально и с какими факторами ему предстоит работать);
- 2) влияние психологических факторов (жестокое преступление, огромное скопление людей и др.);
- 3) необходимость психологической подготовки к производству осмотра места происшествия.

Для успешного осмотра следователь при выезде на место происшествия должен заранее психологически подготовиться, а именно вовремя сконцентрировать свое внимание, не обращать внимания на окружающие негативные факторы и поддерживать атмосферу сотрудничества с коллегами. Для этого важно организовать свою работу по следующим трем элементам:

- 1) поисковый (обнаружение изменений, вызванных лицом, совершившим преступление);
- 2) организационный (бесконфликтное руководство следственно-оперативной группой);
- 3) удостоверительный (фиксация и изъятие предметов).

Необходимо отметить, что в ходе осмотра места происшествия у следователя может произойти когнитивный диссонанс, выраженный в психологическом дискомфорте, когда в его сознании сталкиваются два противоречащих между собой знания об одном и том же событии или объекте [8, с. 29]. Для преодоления данного дискомфорта важно признать ошибкой собственные действия и пересмотреть их. Также следователь может столкнуться с каузальной атрибуцией, которая представляет собой способность человека интерпретировать и приписывать причины действий другого лица к расследуемому событию, на самом деле не имеющие отношения к определенной обстановке. Для этого следователю важно обращать внимание на наличие фактических данных – наличие следов либо их отсутствие.

При фиксации осмотра места происшествия следователи (дознаватели) довольно часто составляют протокол не на месте непосредственного происшествия, записывая заранее необходимые сведения на диктофон. Поэтому важно сразу после окончания осмотра приступить к составлению протокола именно на месте происшествия, так как это способствует улучшению концентрации внимания на окружающей обстановке, а оглашение протокола позволит еще раз мысленно воспроизвести проведенные действия, выявить допущенные при составлении протокола нарушения и исправить их на месте.

Если следователь обладает базовыми знаниями психологии, то он на основе психологического анализа сможет при осмотре места происшествия выявить особенности личности преступника, его половую принадлежность, возраст, а также способ совершения преступления. Например, о возрасте лица, совершившего преступление, может свидетельствовать оставленный на месте преступления предмет либо орудие преступления. Так, при совершении краж с незаконным проникновением в помещение, хранилище либо жилище взрослые лица для взлома препятствия используют специальные инструменты, а молодые люди – предметы, встречающиеся в быту. Также психологический анализ на месте осмотра происшествия дает возможность сделать вывод о мотиве совершенного преступления [9, с. 162]. В частности, умышленное повреждение автомобиля свидетельствует о наличии хулиганских побуждений или мести со стороны правонарушителя.

Если следователь самостоятельно не может проанализировать обстановку, то он вправе, согласно уголовно-процессуальному законодательству, привлечь к производству следственного действия судебного психолога, который, в свою очередь, может составить психологический портрет преступника по оставленным на месте происшествия следам.

Думается, что при расследовании преступлений следователям (дознателям) необходимо использовать и нетрадиционные методы исследования. Именно они на новом этапе развития социума позволяют внести в процессуальную деятельность новые знания и действия опытного характера. Важно отметить, что закрепленные в Конституции Российской Федерации положения об использовании нетрадиционных методов при расследовании преступлений не должны нарушать права и свободы человека и гражданина. Доказательства, полученные нетрадиционными методами, должны соответствовать принципам относимости и допустимости.

Одним из нетрадиционных методов, который следователи постепенно начинают использовать в своей работе, является гипноз. По мнению С. А. Шейфера, это связано с желанием членов общества противодействовать преступности без каких-либо особых усилий [10, с. 124]. При использовании данного метода привлекается оператор-гипнолог, а также иные специалисты и свидетели. Для того чтобы достоверность использования гипноза при производстве следственных действий была высокой, необходимо придерживаться следующих принципов:

- 1) сеанс проводится только гипнологом (психолог или психиатр), имеющим специальную квалификацию;
- 2) разговор гипнолога с участником уголовного процесса должен быть зафиксирован на аудио-, видеозапись;
- 3) важно, чтобы перед началом сеанса гипнолог поинтересовался у испытуемого лица, как он относится к данному методу;
- 4) при привлечении других лиц (специалист, свидетель и т.п.) они должны наблюдать за происходящим через стекло, непрозрачное с другой стороны, или на экране монитора;
- 5) до сеанса гипноза показания лица должны быть зафиксированы следователем в протоколе процессуального действия.

Психолог или психиатр, который проводит гипноз, должен быть незаинтересован в результатах, полученных посредством его применения. Следует также поддержать точку зрения И. А. Кондрашиной и А. З. Миннегалимовой о том, что не следует допускать к гипнозу малолетних лиц в возрасте до десяти лет, а с лицами, достигшими десяти лет, но не достигшими шестнадцатилетнего возраста, такие следственные действия необходимо проводить с согласия их законных представителей [11, с. 198]. Использование данного метода в работе следователя (дознателя) не так распространено, что нуждается в дальнейших научных исследованиях и анализе, для того чтобы данный метод стал наиболее эффективным средством для получения необходимой информации.

Что касается специальных знаний психиатрии, то они должны применяться исключительно в отношении лиц для определения их психического расстройства. На сегодняшний день психиатрии и психологии при производстве расследования преступлений не уделяется достаточного внимания. Кроме того, многие считают, что указанные отрасли знаний носят сходный характер. На самом деле психиатрия – это сложная наука, требующая совокупности теоретических и практических познаний, поскольку она включает в себя методологию психопатологической диагностики и лечения психических расстройств. Психиатрия подразделяется на два вида: общая и судебная. В расследовании преступлений важную роль играет судебная психиатрия. Она изучает психические расстройства лиц для разрешения уголовных дел по существу, в частности, возможность освобождения от уголовной ответственности, применения принудительных мер медицинского характера и т.п.

П. Б. Музыченко и О. В. Антонова считают, что при раскрытии и расследовании преступлений судебная психиатрия тесно взаимодействует с судебной медициной. Так, если судебная психиатрия изучает психические расстройства, то судебная медицина –

вопросы медицинского и биологического характера [12, с. 75]. На наш взгляд, на протяжении всего расследования преступлений судебная медицина соприкасается с судебной психиатрией лишь при возникновении необходимости освидетельствования отдельных участников уголовного судопроизводства, таких как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель. В свою очередь, при раскрытии и расследовании преступлений знания психиатрии принято использовать в основном при назначении судебно-психиатрических экспертиз.

Существует целый ряд видов судебно-психиатрических экспертиз, направленных на изучение психического состояния лица. К ним относятся:

- 1) амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза (проводится на базе медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, для уточнения диагноза лица);
- 2) стационарная экспертиза (психиатрическое наблюдение за состоянием лица в условиях стационара);
- 3) экспертиза в кабинете у следователя (эксперт, участвуя в следственном действии, определяет, имеется ли психическое расстройство у лица или нет);
- 4) экспертиза в судебном заседании (уточняется изменение психического состояния лица в ходе судебного разбирательства, если ранее лицо было вменяемым);
- 5) заочная экспертиза (проводится без личного психиатрического обследования лица, основывается на показании родственников, коллег и письменных данных, содержащихся в материалах уголовного дела).

Таким образом, специальные знания специалистов в области судебной психологии и психиатрии играют существенную роль в деятельности, направленной на эффективное раскрытие и расследование преступлений. На наш взгляд, следует активизировать работу следователей (дознателей) с психиатрами по вопросам установления наличия у лица конкретного психического расстройства. При расследовании и раскрытии преступлений следователям (дознателям) необходимо уделять особое внимание подозреваемым и обвиняемым, страдающим данными психическими расстройствами, а также привлекать к профилактической работе с такими лицами психиатров и психологов.

Библиографический список

1. Апаршева, Е. С. Разграничение понятий «расследование преступления» и «раскрытие преступления» / Е. С. Апаршева, А. В. Новикова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 27-2. – С. 124–128.
2. Ищенко, Е. П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений / Е. П. Ищенко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2017. – № 5. – С. 120–134.
3. Кучерук, С. А. Тактика и взаимодействие органов следствия и дознания как основа деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в особо сложных условиях : дис. ... канд. юрид. наук / Кучерук С. А. – Краснодар, 2002. – 218 с.
4. Вольская, М. В. Правовой аспект использования нетрадиционных форм специальных знаний: перспектива в будущее или «утопическая» реальность // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. / М. В. Вольская. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. – С. 35–38.
5. Асаенко, Б. В. Правовая форма использования специальных знаний: криминалистический взгляд / Б. В. Асаенко // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2018. – Т. 12. – № 5. – С. 11–15.
6. Колмаков, П. А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера / П. А. Колмаков. – Сыктывкар : Сыктывкарский университет, 2001. – 187 с.
7. Сажаев, А. М. Психологические особенности осмотра места происшествия / А. М. Сажаев // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 149–152.

8. Токарев, А. А. Возможности СМИ по предупреждению коррупции в системе оценки и сертификации квалификации в области юриспруденции / А. А. Токарев // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 27–29.
9. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология : учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – Москва : Право и Закон, 1997. – 320 с.
10. Шейфер, С. А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? / С. А. Шейфер // Lex Russica. – 2015. – № 10. – С. 115–127.
11. Кондрашина, И. А. Допрос под гипнозом / И. А. Кондрашина, А. З. Миннегалимова // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 3. – С. 196–198.
12. Музыченко, П. Б. Роль судебной медицины и психиатрии в раскрытии и расследовании преступлений / П. Б. Музыченко, О. В. Антонова // Современные проблемы уголовного права и процесса : сб. науч. тр. – Хабаровск : Тихоокеанский гос. ун-т, 2017. – С. 75–80.

Яшин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, кафедра правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет.
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Мартышкина Юлия Викторовна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: yle4kapanika@yandex.ru

Образец цитирования:

Яшин, А. В. Использование знаний психологии и психиатрии при раскрытии и расследовании преступлений / А. В. Яшин, Ю. В. Мартышкина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 2 (26). – С. 19–24.